

“Главное дело
в
дикционарии”

*Ф. П. СОРОКОЛЕТОВ,
доктор филологических наук*

Слова, вынесенные в заголовок статьи, были произнесены российским пиитом В.К. Третьяковым на академическом симпозиуме переводчиков 250 лет назад. Мысль, заключенная в них, была близка многим деятелям науки и культуры России: А.С. Пушкину и Н.М. Карамзину, А.Х. Востокову и И.И. Срезневскому, И.И. Давыдову и Я.К. Гроту, А.И. Соболевскому и Л.В. Щербе, В.В. Виноградову и Ф.П. Филину, которые глубоко осознали общественное и научное значение словарей. В наше время утвердилось мнение, что основными научными произведениями, предназначенными для широкой общественности, считаются нормативные академические словари и грамматики.

Особое место, занимаемое лексикографией среди других лингвистических дисциплин, обусловлено прежде всего тем, что в ней отчетливо проявляются общественно-исторический и общественно-педагогический аспекты языкознания.

Вместе с тем лексикографической практике принадлежит ведущая роль в описании лексической семантики. Успехи теоретической лексикологии и семасиологии связаны не только с развитием теоретического языкознания, логики, философии, но и непосредственным образом зависят от степени освоения результатов лексикографического описания словарного состава языка.

Толковый словарь выявляет лексический состав языка в определенных хронологических границах, решает вопрос о слове как основе лексикографического описания, совокупности значений, о связи и зависи-

мости значений как результате процесса семантического развития, о границах слова и омонимии, о фразеологической и синтаксической обусловленности значений, об отношениях слова и контекста и т.п. Все это составляет главное содержание современной теоретической лексикологии и семантики и решается во многих случаях наиболее полно и определено в толковых словарях национального языка, ибо только в словарях представляется возможным рассматривать языковые явления во всей совокупности их связей и опосредствований.

Понимание системы языка как единого (реального) языкового сознания "определенного человеческого коллектива в определенный момент времени", восприятие нормы как динамического явления, формулирование основных положений стилистической дифференциации словарного состава, вопрос о соотношении лексики и грамматики в словарных описаниях, определение границ современного литературного языка и многие другие проблемы теснейшим образом связаны с лексикографией. Недаром Л.В. Щерба решал эти проблемы в ходе разработки теории лексикографии.

Можно сказать, что словари как лингвистический жанр привлекают внимание в двух аспектах: отражают реальную языковую действительность своего времени, а также лингвистические воззрения их авторов, что проявляется в лексикографической организации материала, в методах описания различных сторон лексической семантики, грамматики, стилистики. Оба эти аспекта наблюдения создают возможность представить объективные характеристики языка, составить суждение о норме языка на данном историческом отрезке времени.

Словари оказались удобной и наиболее экономной формой исследования языка и прежде всего его словарного состава.

Характеризуя место лексикографии в ряду других лингвистических дисциплин последней четверти XX века, Ю.Н. Караулов пишет: "Для лексикологии и лексикографии этих лет характерно сближение со многими направлениями современного языкознания, в частности с исследованиями языковой личности, с прагматикой, теорией общения и перевода, с лингвострановедением и этнолингвистикой, с теоретической и описательной грамматикой, наконец, с теорией и практикой автоматической обработки текстов на естественных языках. Они свидетельствуют о качественных изменениях лексикологии и лексикографии, обусловленных ростом общественной значимости их результатов и отражением в более совершенной инструментальной форме более глубоких закономерностей функционирования лексической системы" (Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М., 1988).

Здесь нет надобности останавливаться на достижениях отечественной лексикографии, прежде всего толковой нормативной лексикографии – они общеизвестны. Позднее обратиться к определению очередных задач словарного дела.

Приходится согласиться с Б.Ю. Городецким, писавшим, что "если осмысление его (словаря, – Ф.С.) свойств в историческом плане и про-

двинулось до определенного уровня обобщения, то этого нельзя сказать о разработке стратегии – это проблема обоснованности словарей, отвечающих требованиям современной научно-технической революции. Главная проблема такой стратегии – это проблема обоснованности словарей как с точки зрения их состава, так и в плане адекватности подаваемой в них информации” (Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983). Действительно, такой стратегии у нас нет. Это не означает, однако, что русских филологов не интересовали пути развития национальной лексикографии. Наоборот, эти проблемы в конце XVIII – XIX – XX вв. обсуждались постоянно, активно и заинтересованно. Споры о том, какой словарь национального языка необходимо составлять, подчас занимали значительно больше времени, чем работа над самим словарем. Яркий пример тому – период между выходом в свет Словаря церковнославянского и русского языка АН 1847 г. и 1-м томом Словаря русского языка под ред. акад. Я.К. Грота (1891–1895).

Следовательно, закономерно, что после выхода в свет последнего тома семнадцатитомного “Словаря современного русского литературного языка” не прекращаются поиски типа нового словаря, который отошел бы от традиции Грота, Ушакова (а может быть, и более ранней – от Словаря Академии Российской). В.В. Виноградов, Ф.П. Филин, А.М. Бабкин, Ю.С. Сорокин, Ю.Н. Караулов и др. выдвинули свои проекты и предложения относительно характера, задач, назначения словаря, идущего на смену семнадцатитомному и четырехтомному академическим словарям русского языка. При существенных различиях авторских предложений их объединяет общее – незначительный отход от традиций БАС. Автор настоящих строк также в ряде статей выступал приверженцем этой традиции.

С тех пор прошло достаточно много времени, изменились требования к словарным изданиям, произошли заметные изменения в русском языке.

Пути развития русской лексикографии могут быть правильно осознаны лишь вместе с общими задачами развития науки и прежде всего – в свете перспектив дальнейшего развития исследований в области языка, литературы, материальной культуры, истории и искусства народов России. Одной из важнейших задач русской лексикографии должно быть дальнейшее и все более глубокое проникновение в нее общезыковедческих исследований (достижений лексикологии, семасиологии, грамматики, стилистики). Впрочем, не менее необходима “прививка” лексикографических достижений теории языкознания. Без соблюдения этих условий трудно рассчитывать на адекватное научное раскрытие существа языковых явлений и в лексикографии, и в теоретических построениях. Но эти условия сами по себе не могут обеспечить подлинное развитие лексикографии. Необходимо еще постоянное, непрерывающееся введение в науку новых материалов, то есть обогащение словарных картотек.

Лексика и фразеология русского литературного языка второй половины XX в. лексикографически описаны и интерпретированы далеко недостаточно. Вместе с тем известно, что этот период в истории русского литературного языка характеризуется интенсивным пополнением словарного состава в связи со стремительным развитием науки, техники, производства, заметными переменами в общественно-политической, социальной жизни общества, расширением международных контактов. Исследования русского языка этого времени, лексикографическая фиксация нового в словарях новых слов и значений свидетельствуют о значительных изменениях в лексике, семантике, сочетаемости, стилистической стратификации, которые произошли в русском языке в этот период.

Назрела настоятельная необходимость в лексикографическом труде, который отразил бы сложную (даже противоречивую) картину состояния (существования) современного русского языка.

Наиболее чутко на изменения современной жизни русского общества реагируют сферы языка, особенно близкие к его рядовым носителям: язык средств массовой коммуникации, "язык улицы", хотя безусловно все зоны лексической системы по-своему откликаются на эти изменения. Появляются новые слова и лексикализованные словосочетания, утрачивают свою активность, переходя в пассивный запас, некоторые слова и выражения, другие, наоборот, из пассивного запаса переходят в разряд активно функционирующих, намечается новое употребление слов, что ведет к приобретению ими новых смыслов, смысловых оттенков и значений; расширяют сферу употребления слова и выражения социальной и профессиональной речи, переходят в разряд литературных некоторые слова нелитературной речи, происходят перераспределения слов в стилистической палитре русского литературного языка.

Отличительными особенностями современной языковой ситуации являются необычайный динамизм лексических, семантических и стилистических изменений (теряют актуальность не только "советизмы", но и слова, явившиеся знаменем "перестройки"); поляризация эмоционально-экспрессивных оценок в широкоупотребительных словах советского времени (*рапортовать, судьбоносный, демократ* и т.п.); расширение сфер влияния разговорной речи, снятие ограничений с разговорной лексики, даже жаргонизмов, ставших достоянием не только устной, но и письменной речи; активное вовлечение сугубо книжной по своему происхождению или употреблению лексики в процесс разговорного общения; интеллектуализация языка, которая проявляется в регулярных пополнениях словарного состава из самых разнообразных специальных сфер словоупотребления; "нашествие" иноязычной лексики, проникающей во все сферы жизни и деятельности общества; актуализация историзмов, религиозной лексики и фразеологии.

Сложная и противоречивая в своей основе современная эпоха обо-

значилась набором новых значений и слов, среди которых многие обращают на себя внимание необычностью формы: *ноу-хау, импичмент, менеджеризм* и др.

Правильная, объективная оценка современного состояния русского языка и его норм должна опираться не на сумму субъективных мнений, а на анализ закономерностей и современных тенденций развития языка (С.И. Ожегов). Это связано с тем, что жизнь языка не останавливается, процесс роста заключается в обогащении старого языка словесными новообразованиями, в вытеснении старых форм новыми.

Современный этап развития русского литературного языка характеризуется следующими процессами: широким притоком научно-терминологической лексики и фразеологии, иноязычными заимствованиями, дальнейшим усвоением литературным языком социально ограниченного или диалектного по своему происхождению речевого материала, стилистическими перемещениями и сдвигами, связанными с развитием средств массовой коммуникации и информации (радио, газеты, кино, театр, ТВ и т.д.).

У нас настойчиво подчеркивались значение отечественной национальной традиции в словарной работе, роль конкретно-исторических условий, в которых составляются словари – и это совершенно справедливо. Однако нельзя при этом забывать и об опыте мировой лексикографии, которая выработала ряд лексикографических принципов, применяемых и в нашей практике. Это тем более важно, что существует немало проблем, которые одинаково остро стоят и перед русской наукой, и перед наукой в других странах. Это хорошо понимали русские филологи XVIII–XIX вв. Не случайно акад. Я.К. Грот подготовку нового издания академического словаря русского языка начал с изучения и обобщения опыта западноевропейской (особенно немецкой и скандинавской) лексикографии, а акад. Л.В. Щерба сетовал, что он при создании общей теории лексикографии не мог воспользоваться опытом восточной лексикографии.

Это отмечал П.Н. Денисов на конференции “Национальные лексикографические фонды. Проблемы формирования, систематизации и эффективности использования. (К столетию словарной картотеки Института русского языка АН СССР)”, прошедшей в Ленинграде в 1986 году. Подчеркивая необходимость расширения круга источников формирования картотеки для лингвистических исследований, П.Н. Денисов говорил, “что пока не будет создан большой академический словарь с развернутой и обновленной системой стилистических помет, будет очень трудно учить будущих писателей, журналистов, корреспондентов правильному функциональному обращению с русским словом”.

Речь идет о словаре, приближающемся по принципам охвата лексического материала к академическому словарю русского языка шахматовской редакции. Должно произойти значительное расширение слов-

ника за счет включения в него многих категорий слов, оставшихся за границами предыдущих нормативных словарей русского языка. Это термины и специальные слова, профессиональная лексика и лексика жаргонная, слова областных говоров, широко употребляющиеся в произведении писателей, многие устаревшие слова и неологизмы, иноязычные заимствования. Надлежащим образом разработанная сетка стилистических (региональных, жанровых, социально-групповых, хронологических и др.) помет расставит по своим местам все слова русского языка, определит их жанрово-стилистический статус в лексической системе.

Необходимо, чтобы этот словарь отразил живую речь представителей различных профессий современных поколений русских людей. Это придаст особое значение вопросу о формировании круга источников словаря.

Давно уже осознана необходимость расширения типов и жанров источников толковых словарей современного языка (работы К.С. Горбачевича, П.Н. Денисова, Ю.Н. Караулова, Н.З. Котеловой, Г.Н. Складневской, Ф.П. Сороколетова и др.). В наши дни чрезвычайно расширилась сфера функционирования литературного языка, изменилась роль различных функциональных стилей в формировании его норм. Так, в отличие от XIX–первой половины XX вв., когда русский литературный язык и язык русской художественной литературы во многом совпадали, когда последний играл решающую роль в формировании норм литературного словоупотребления, русский литературный язык наших дней, его нормы формируются в значительной мере под воздействием языка научно-популярных, научных, публицистических произведений, языка прессы, научно-деловой и разговорно-литературной речи. Все заметнее становится воздействие обиходно-разговорной речи, просторечия на формирование норм литературного словоупотребления. Интеллектуализация языка и его демократизация – две разнонаправленные тенденции, определяющие характер и содержание современного литературного языка. Источники словаря, а затем и сам словарь должны отразить общественную языковую практику во всей ее сложности и многообразии. Основным принципом в формировании круга источников словаря должно стать расширение их типов и жанров.

Такой словарь действительно отразит современное состояние лексики и фразеологии русского литературного языка, представит систему средств, находящихся в настоящее время в активном употреблении, покажет системные связи и отношения в лексике.

В словарном отделе Института лингвистических исследований РАН разрабатывается концепция нового академического словаря русского языка, готовится материальная база для него. Руководитель этих работ Г.Н. Складневская опубликовала проект нового академического словаря (Новый академический словарь. Проспект. СПб., 1994), в котором детально обсуждаются различные аспекты будущего издания: объект

словаря, словник, хронологические рамки и типы источников, способы подачи лексики и структура словарной статьи, принципы стилистической характеристики и многое другое. С учетом новых подходов к формированию круга источников ведется выборка материалов для картотеки словаря. Применение ЭВМ позволило в сжатые сроки создать картотеку, включающую более 1 млн. карточек. Таким образом, лексикографы и теоретически и практически готовят условия для создания словаря, отвечающего запросам времени.

Санкт-Петербург